

На правах рукописи

КУДЯКОВА Юлия Сергеевна

**2-АМИНОМЕТИЛИДЕН-1,3-ДИКАРБОНИЛЬНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ:
СИНТЕЗ, СТРОЕНИЕ И СВОЙСТВА**

Специальность 02.00.03 – Органическая химия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Екатеринбург - 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте органического синтеза им. И.Я. Постовского Уральского отделения Российской академии наук.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: доктор химических наук,
ведущий научный сотрудник
Бургарт Янина Валерьевна

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: **Кожевников Дмитрий Николаевич**
доктор химических наук, ФГАОУ ВПО «Уральский
федеральный университет имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина», профессор
кафедры органической химии

Первова Инна Геннадьевна
доктор химических наук, ФГБОУ ВПО «Уральский
государственный лесотехнический университет»,
зав. кафедрой физико-химической защиты
биосферы

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: ФГБУН Институт элементоорганических
соединений им. А.Н. Несмеянова Российской
академии наук, г. Москва

Защита состоится «13» декабря 2012 года в 15 ч 00 мин на заседании диссертационного совета Д 212.285.08 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 28, третий учебный корпус, аудитория Х-420.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан «13» ноября 2012 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат химических наук, с.н.с

Т.А. Пospelова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В настоящее время существует потребность в создании новых материалов, таких как сенсоры, наноматериалы, высокоселективные катализаторы, биологически активные вещества и т.д. для химической, оптической промышленности и медицины. Проблема создания новых материалов может решаться за счет модификации 1,3-дикарбонильных соединений (1,3-ДКС), которые являются общепризнанными блоками для формирования молекул различного назначения. Одним из важных аспектов практической значимости производных 1,3-ДКС является их использование в качестве экстрагентов редкоземельных и трансурановых элементов и для экстракционно-фотометрического определения металлов. Металлохелаты 1,3-ДКС применяют в качестве антиоксидантов или присадок для смазок, катализаторов процессов окисления, присоединения и полимеризации, для получения металлических и оксидных покрытий, для введения металла в состав высокотемпературных сверхпроводящих пленок, для создания электролюминесцентных диодов.

Функционализированные производные 1,3-ДКС обуславливают дополнительные возможности для создания новых материалов. Литературные данные свидетельствуют о большом потенциале 2-алкоксиметилиден-1,3-ДКС в синтезе органических молекул разных классов. При этом до настоящего времени подавляющая часть исследований с их участием посвящена синтезу гетероциклических систем. Из открыто-цепных производных наиболее известен ряд 2-аминометилиден-полифторбензоилацетатов как прекурсоров в синтезе антибиотиков фторхинолонового ряда. 2-Аминометилиден-1,3-ДКС (2-АМ-1,3-ДКС) алифатического ряда представлены немногочисленными примерами, при этом их практическая значимость ограничивается комплексообразующими свойствами. Однако варьированием нуклеофильных реагентов, вводимых во взаимодействие с 2-этоксиметилиден-1,3-ДКС (2-ЭМ-1,3-ДКС), можно добиться значительного расширения спектра практически полезных свойств для их производных. Особый интерес представляет создание фторалкилсодержащих 2-АМ-1,3-ДКС, поскольку присутствие атомов фтора изменяет характеристики и свойства органических молекул.

Таким образом, **целью работы** является разработка методов синтеза новых функционализированных 2-аминометилиден-1,3-дикарбонильных соединений, изучение их строения, свойств и возможных практических применений.

Научная новизна. Показано, что на основе 2-ЭМ-1,3-ДКС и различных алифатических и (гет)ароматических аминов возможно получение разнообразных функциональных 2-АМ-1,3-ДКС. Установлено общее свойство для всех синтезированных *моно*- и *бис*-аминометилиден-1,3-ДКС в твердом виде существовать в виде *E*-изомера, а в растворах как смесь *Z*- и *E*-изомеров.

Предложен новый класс реагентов – 2-[(2-аминофенил)аминометилиден]-3-(полифтор)алкил-3-оксопропионатов, в структуре которых содержится свободная аминогруппа ароматического ядра способная к дальнейшим превращениям в мягких условиях. На основании этого найден подход к формированию макроациклических соединений за счёт конденсации amino-содержащих 2-АМ-1,3-ДКС с (ди)альдегидами. При этом в зависимости от симметричности 1,3-дикарбонильного фрагмента исходного субстрата возможно формирование различных по строению лигандов.

Для новых металлокомплексных соединений установлен общий структурный признак, заключающийся в образовании хелатного узла за счет координации иона металла с атомами азота аминного мостика и атомом кислорода ацильного заместителя.

Выявлены особенности превращений 2-ЭМ-1,3-ДКС под действием воды. Установлено, что кипячение 2-этоксиметилиденмалоната в воде приводит к образованию триэтил-1,3,5-бензолтрикарбоксилата, а гидролиз полифторароматических 2-ЭМ-1,3-ДКС даёт 3-этоксикарбонилполифторхромоны.

Практическая значимость работы. Предложены препаративные экологичные способы получения этил-3-гидрокси-3-(2,3,4,5-тетрафторфенил)проп-2-еноата и этил-3-этокси-2-(2,3,4,5-тетрафторбензоил)-проп-2-еноата – ключевых интермедиатов в синтезе препаратов фторхинолонового ряда. Разработан метод синтеза водорастворимых четвертичных аммониевых солей (ЧАС), имеющих енаминокетонный фрагмент, проявивших значительную антикоррозионную активность. Установлено, что присутствие ЧАС в коллоидном растворе снижает степень коагуляции частиц халькогенидов, что позволяет получать их стабильные суспензии в воде. Получена серия туберкулостатически активных 2-АМ-1,3-ДКС. Установлена каталитическая активность медных(II) комплексов саленового типа в реакциях присоединения перфторалкилиодидов к непредельным соединениям. Найдено, что никелевый хиральный металлокомплекс с гептафторпропильными заместителями повышает хемоселективность реакции Ганча и увеличивает выход целевых продуктов.

Апробация работы и публикации. По материалам диссертационной работы опубликовано 8 статей в научных журналах, 1 статья в сборнике и 12 тезисов докладов. Основные результаты диссертации представлены на молодежных научных школах-конференциях по органической химии (Уфа, 2007; Екатеринбург, 2008, 2011; Иваново, 2009), IV Международной конференции «Высокоспиновые молекулы и молекулярные магнетики» (Екатеринбург, 2008), XXIV Международной Чугаевской конференции по координационной химии (Санкт-Петербург, 2009), 5-ой Международной конференции по органической химии молодых ученых InterYCOS (Санкт-Петербург, 2009), V Разуваевских чтениях - Международной конференции «Актуальные проблемы органо-металлической и координационной химии» (Нижний Новгород, 2010), 2-ой Международной научной конференции «Новые направления в химии гетероциклических соединений» (Железноводск, 2011), Международном Конгрессе по органической химии (Казань, 2011).

Работа выполнена в соответствии с планом работ ИОС им. И.Я. Постовского УрО РАН по теме «Дизайн лигандов и металлокомплексов как основы для создания перспективных материалов для медицины и техники. Изучение их магнитных, оптических, фотофизических, каталитических и других свойств» (№ гос. регистрации 01.2.01 2 52806), при финансовой поддержке УрО РАН (проекты № 12-Т-3-1025, 12-П-3-1020, 12-П-3-1030, 12-М-123-2045, 12-П-234-2003), РФФИ (гранты № 10-03-96017, 12-03-31135), ведущей научной школы (грант № НШ-5505.2012.3), Минобрнауки (гос. контракт № 8430).

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа общим объемом 192 страницы состоит из введения, литературного обзора, одной главы исследований автора, экспериментальной части, выводов, списка литературы и приложения. Список литературы

включает 371 ссылку на публикации отечественных и зарубежных авторов, в том числе – на собственные работы автора.

Идентификация продуктов реакций. Строение полученных в работе соединений подтверждено набором физико-химических методов анализа (температура плавления, данные спектроскопии ЯМР ^1H , ^{19}F , ^{13}C , ИК-спектроскопии, РСА и элементного анализа).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность работы, сформулированы цели исследования, показана научная новизна и практическая значимость работы.

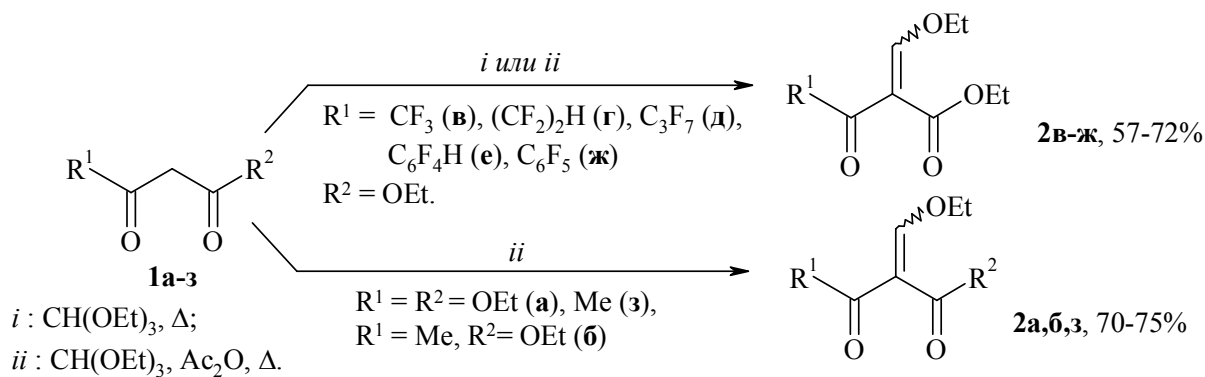
В литературном обзоре (глава 1) проведен анализ имеющихся сведений по синтезу 2-алкоксиметилиден-1,3-ДКС, их превращений под действием нуклеофильных реагентов, а также указано практическое применение полученных продуктов.

Глава 2. Результаты и обсуждения

2.1. Получение 2-этоксиметилиден-1,3-дикарбонильных соединений

Для синтеза 2-ЭМ-1,3-ДКС (Схема 1) нами в качестве исходных субстратов использованы малоновый и ацетоуксусный эфиры **1а,б**, фторсодержащие 3-оксоэфиры **1в-ж**, а также ацетилацетон **1е**. Фторсодержащие 2-этоксиметилиден-3-оксоэфиры (2-ЭМ-3-ОЭ) **2в-ж** синтезированы по ранее разработанной нашим коллективом методике без применения токсичного уксусного ангидрида кипячением 3-оксоэфиров **1в-ж** с избытком триэтилортоформиата в условиях отгонки образующегося этилового спирта (Схема 1). При этом данная методика впервые использована для получения полифторароматических 3-оксоэфиров **2е,ж**. Распространить такой подход к синтезу нефторированных 2-ЭМ-1,3-ДКС **2а,б,з** не удалось, очевидно, из-за меньшей кислотности исходных субстратов **1а,б,з**.

Схема 1

Исходные фторалкилсодержащие 3-оксоэфиры **1в-д** получены по известной методике конденсацией Кляйзена. Синтез полифторароматических 3-оксоэфиров **1е,ж** выполнен по усовершенствованной нами методике в ходе ацилирования малонового эфира **1а** перфторбензоилгалогенидами **3а,б** с промежуточным выделением оксидиэфиров **4а,б** (Схема 2), из которых впервые кипячением в воде без добавления катализаторов с высокими выходами получены 3-оксоэфиры **1е,ж**.

Впервые изучено строение эфиров **1е** и **4а,б**. Согласно спектрам ЯМР ^1H и ^{19}F в растворе CDCl_3 они существуют в виде смеси енольной и кето-таутомерных форм с преобладанием

последней. Однако по данным РСА этил-3-гидрокси-3-(2,3,4,5-тетрафторфенил)проп-2-еноат **1e** в твёрдом состоянии представляет собой енольную форму (Рис. 1).

Следует отметить особую практическую важность усовершенствования и использования методов «зеленой химии» в синтезе тетрафторбензоилсодержащих эфиров **1e** и **2e**, так как они являются ключевыми интермедиатами в синтезе антибиотиков фторхинолонового ряда.

Схема 2

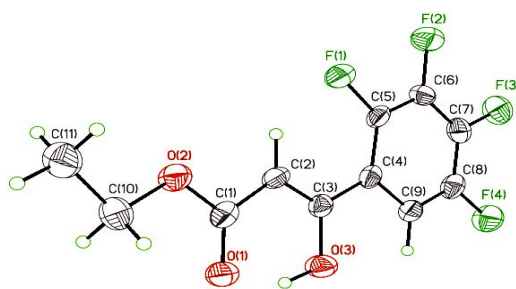
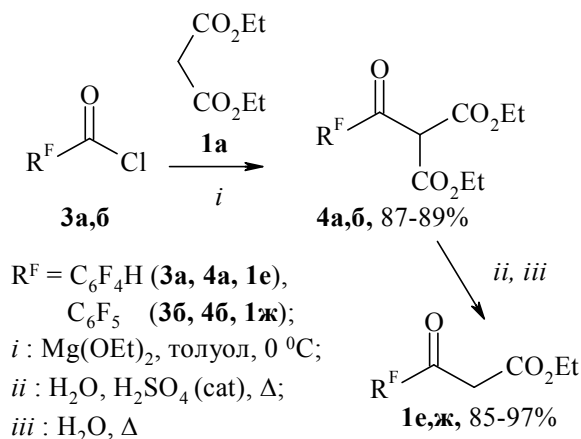
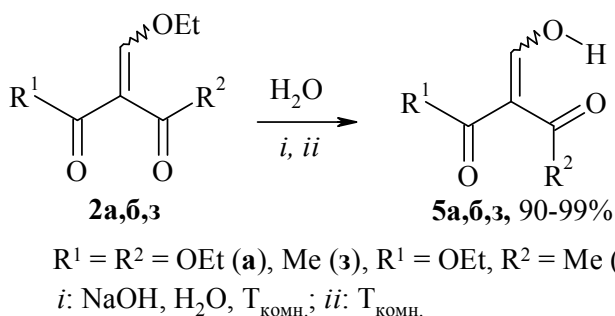

Рис. 1. Общий вид молекулы **1e**

Изучены особенности гидролиза 2-этоксиметилиден-1,3-дикарбонильных соединений. Найдено, что в зависимости от природы заместителей в 2-ЭМ-1,3-ДКС **2** меняется их реакционная способность по отношению к нуклеофильным агентам. Установлено, что производное ацетилаcetона **2з** подвергается гидролизу под действием воды при комнатной температуре в результате замещения этокси- на гидрокси-группу при $C=C$ связи. Однако 2-ЭМ-1,3-ДКС **2a-ж** остаются устойчивыми в водной среде при стандартных условиях, а образование 2-гидроксиметилиден-1,3-ДКС **5a,b** из эфиров **2a,b** реализуются под действием более сильного нуклеофила – гидроксид-аниона (Схема 3).

Схема 3

По данным спектроскопии ЯМР ^1H соединения **5a,b,z** в растворах $CDCl_3$ существуют в енольной форме ($\delta_{OH} \sim 13.37-18.37$ м.д.), тогда как ранее им приписывалось изомерное альдегидное строение.

Дальнейшее варьирование условий привело к неожиданному результату. Так,

при кипячении диэфира **2a** в воде без добавления катализаторов получен триэтил-1,3,5-бензолтрикарбоксилат **6** (Схема 4, Рис. 2). Диэфир **5a** в аналогичных условиях также образует продукт **6**, но с большим выходом.

Схема 4

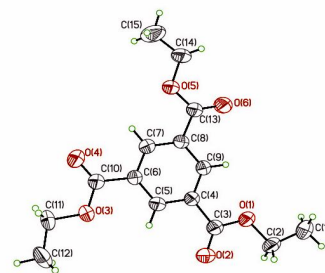
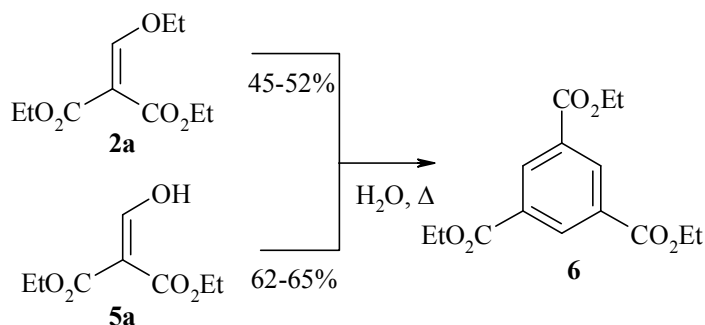
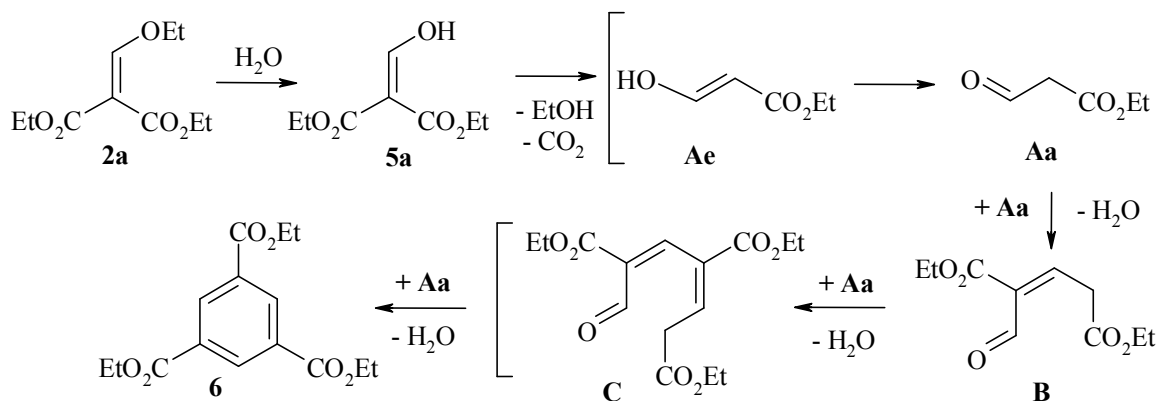

Рис. 2. Общий вид бензола 6

По-видимому, при формировании бензола **6** из диэфира **2a** под действием воды первоначально происходит образование енола **5a**, который далее подвергается последовательному некатализируемому гидролизу одной из сложноэфирных групп и её декарбоксилированию, давая енол (**Ae**). Последний изомеризуется в α -формилацетат (**Aa**), самоконденсация трёх молекул которого приводит к замещенному бензолу **6** (Схема 5).

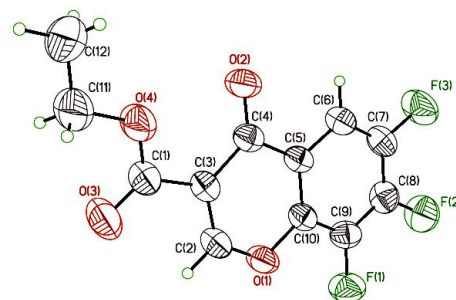
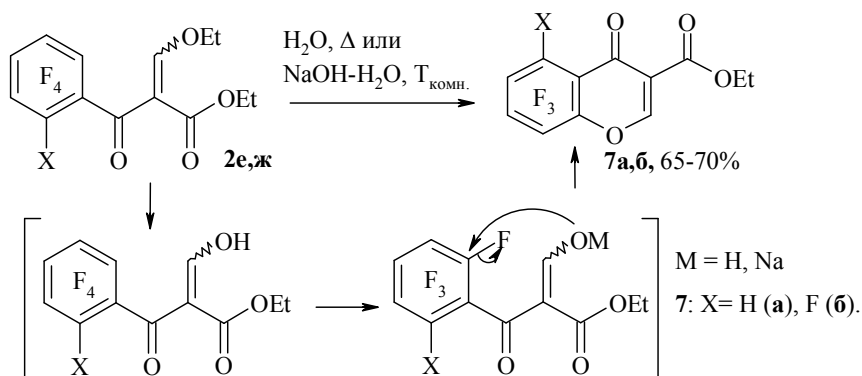
Схема 5

К сожалению, фторалкилсодержащие 2-ЭМ-3-ОЭ **2в-д** при кипячении или в щелочной среде образуют трудноразделимую смесь продуктов из-за склонности к кислотному расщеплению.

Фторарилзамещенные 2-ЭМ-3-ОЭ **2е,ж** реагируют с водой при кипячении с образованием соответствующих 3-этоксикарбонилхромонов **7а,б** в результате трансформации этоксиметилиденовой группы в гидроксильную, которая далее участвует во внутримолекулярном нуклеофильном замещении *орто*-атома фтора (Схема 6, Рис. 3). Следует отметить, что кипячение в водной среде можно заменить действием водной щелочи при комнатной температуре.

Схема 6

Рис. 3. Общий вид молекулы соединения **7а**

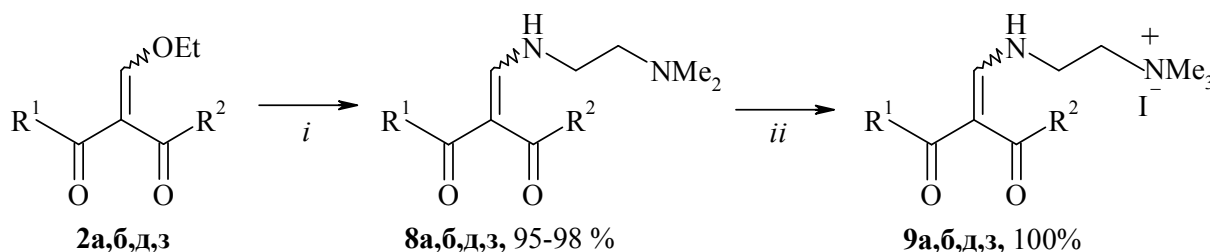
Синтезированные в результате гидролиза 2-гидроксиметилиден-1,3-ДКС **5а,б,з** могут быть использованы в качестве *O,O*-лигандов для образования комплексов.

2.2. Синтез и строение 2-аминометилиден-1,3-дикарбонильных соединений

Нами на основе 2-ЭМ-1,3-ДКС **2** получены новые функционализированные 2-АМ-1,3-ДКС. Вариативность функционализации 2-АМ-1,3-ДКС достигается за счет использования в реакциях с 2-ЭМ-1,3-ДКС **2** различных алифатических и (гет)ароматических моно- и диаминов.

С целью получения соединений, сочетающих *N,O*-координационный узел и четвертичную аммониевую группу, конденсацией 2-ЭМ-1,3-ДКС **2а,б,д,з** с *N,N*-димилэтилендиамином получены 2-(*N,N*-диметил)этиламино-1,3-ДКС **8а,б,д,з**, из которых обработкой йодистым метилом синтезированы водорастворимые соли **9а,б,д,з** (Схема 7). Несимметричные 2-аминометилиден-3-оксоэфир (2-АМ-3-ОЭ) **8б,д** и **9б,д** по данным спектроскопии ЯМР в растворах CDCl_3 и $(\text{CD}_3)_2\text{SO}$ существуют в виде смеси *Z*- и *E*-изомеров, различающихся положением алкиламинного заместителя относительно $\text{C}=\text{C}$ связи.

Схема 7

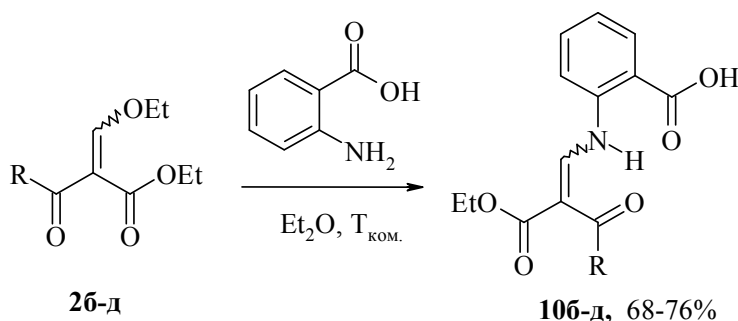
$\text{R}^1 = \text{R}^2 = \text{OEt}$ (**а**), Me (**з**); $\text{R}^1 = \text{OEt}$, $\text{R}^2 = \text{Me}$ (**б**), C_3F_7 (**д**).

i : $\text{H}_2\text{NCH}_2\text{CH}_2\text{NMe}_2$, Et_2O , $T_{\text{комн.}}$; *ii* : MeI , CH_2Cl_2 , $25\text{--}30^\circ\text{C}$.

Далее наши усилия были направлены на создание 2-АМ-1,3-ДКС, представляющих интерес в качестве потенциальных полидентатных лигандов. Для этого в конденсацию с 2-ЭМ-1,3-ДКС вовлечены амины, уже имеющие хелатирующие центры.

Найдено, что 2-ЭМ-3-ОЭ **2б-д** региоспецифично конденсируются с 2-аминобензойной кислотой по этоксиметилиденовому фрагменту, давая 2-(3-оксо-3-(полифтор)алкил-2-этоксикарбонилпроп-1-ениламино)бензойные кислоты **10б-д** (Схема 8).

Схема 8

$\text{R} = \text{Me}$ (**а**), CF_3 (**б**), $(\text{CF}_2)_2\text{H}$ (**в**), C_3F_7 (**г**).

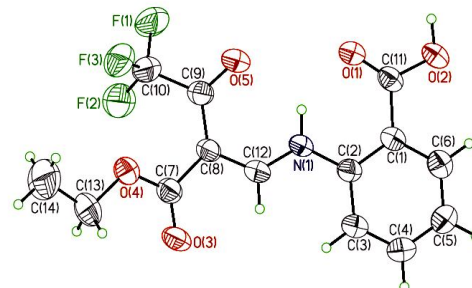

Рис.4. Общий вид молекулы кислоты **10в**

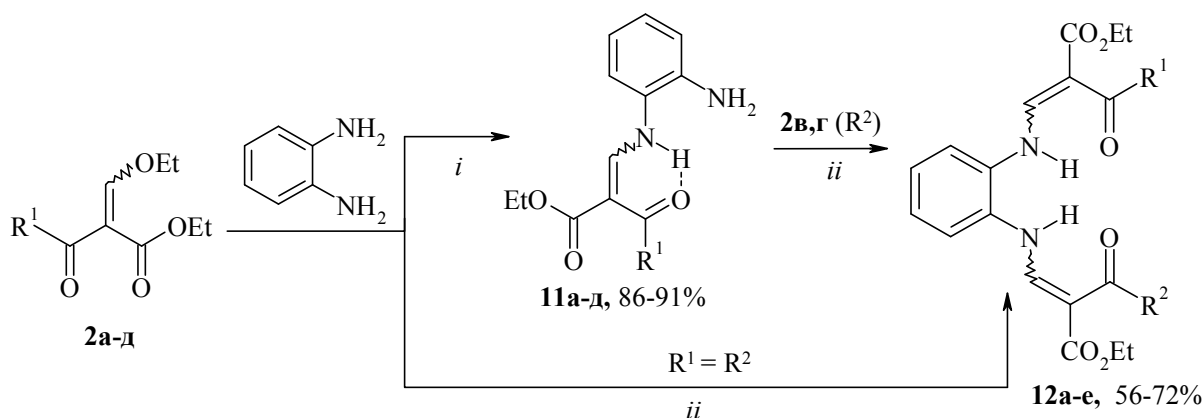
Данные РСА характеризуют пространственное строение кислоты **10в** в кристалле как *s-цис,s-цис*-конформера *E*-аминокетонного изомера, в котором трифторметильный и этоксильный заместители расположены в соседних позициях (Рис. 4). Сравнительный анализ ИК спектров кислот **10б-д**, зарегистрированных для твердых состояний, указывает на их одинаковое строение.

Однако, согласно спектрам ЯМР в растворах CDCl_3 и $(\text{CD}_3)_2\text{SO}$ соединения **10б-д** существуют в виде смеси *Z*- и *E*-изомеров.

Использование диаминов в реакциях с 2-ЭМ-1,3-ДКС **2** позволяет получать как *моно*-, так и *бис*-конденсированные системы. Так, (полифтор)алкилсодержащие 2-ЭМ-3-ОЭ **2а-д** с эквимолярным количеством *о*-фенилендиамина образуют 2-[(2-аминофенил)аминометилиден]-3-фторалкил-3-оксoproпионаты **11а-д**, а с двукратным избытком 2-ЭМ-3-ОЭ – диэфиры **12а-в**, которые являются продуктами конденсации двух молекул эфира с одной молекулой диамина (Схема 9). При этом нам не удалось вовлечь в циклоконденсацию с одной молекулой 2-ЭМ-3-ОЭ вторую аминогруппу *о*-фенилендиамина.

Схема 9

12: R¹ = R² = CF₃ (**а**), (CF₂)₂H (**б**), C₃F₇ (**в**); R¹ = CF₃, R² = (CF₂)₂H (**г**); R¹ = CF₃, R² = C₃F₇ (**д**);
R¹ = (CF₂)₂H, R² = C₃F₇ (**е**).

i: Et₂O, T_{комн}, 30 мин; *ii*: Et₂O, T_{комн}, 4-5 ч.

2-АМ-3-ОЭ **11в-д** имеют в своем составе свободные NH₂-группы, что определяет их способность к дальнейшим химическим трансформациям. На основе соединений **11в,д** конденсацией с 2-ЭМ-ОЭ **2в,г** синтезированы несимметричные *бис*-эфиры **12г-е**, содержащие два различных полифторалкильных заместителя (Схема 9).

По данным ИК спектроскопии и РСА (Рис. 5) 2-АМ-3-ОЭ **11в-д** в твердом виде представляют собой *E*-изомеры аминокетонных таутомеров, в то время как согласно спектрам ЯМР в растворе CDCl_3 они существуют как смесь *Z*- и *E*-изомеров.

Выполнить РСА для *бис*-эфиров **12в-е** не удалось. Спектры ЯМР указывают на существование симметричных *бис*-эфиров **12в-д** в растворе CDCl_3 в виде трех (*Z,Z*-, *E,Z*- и *E,E*-) изомеров, а несимметричные *бис*-эфиры **12г-е** – в четырех (*Z,Z*-, *E,Z*-, *Z,E*- и *E,E*-) формах.

2,6-Диаминопиридин реагирует с полифторалкил-содержащими 2-ЭМ-3-ОЭ **2в,г** аналогично *о*-фенилендиамину, образуя в зависимости от соотношения реагентов продукты *моно*- **13** или *бис*-конденсации **14**. (Схема 10). Однако из реакций нефторированных 2-ЭМ-3-ОЭ **2а,б** выделены только *бис*-конденсированные продукты **14а,б**. Это может говорить о большей реакционной способности нефторированных 2-ЭМ-3-ОЭ **2а,б** по сравнению с аналогами **2в,г**, имеющими электроноакцепторные

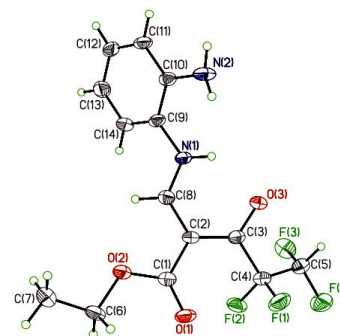
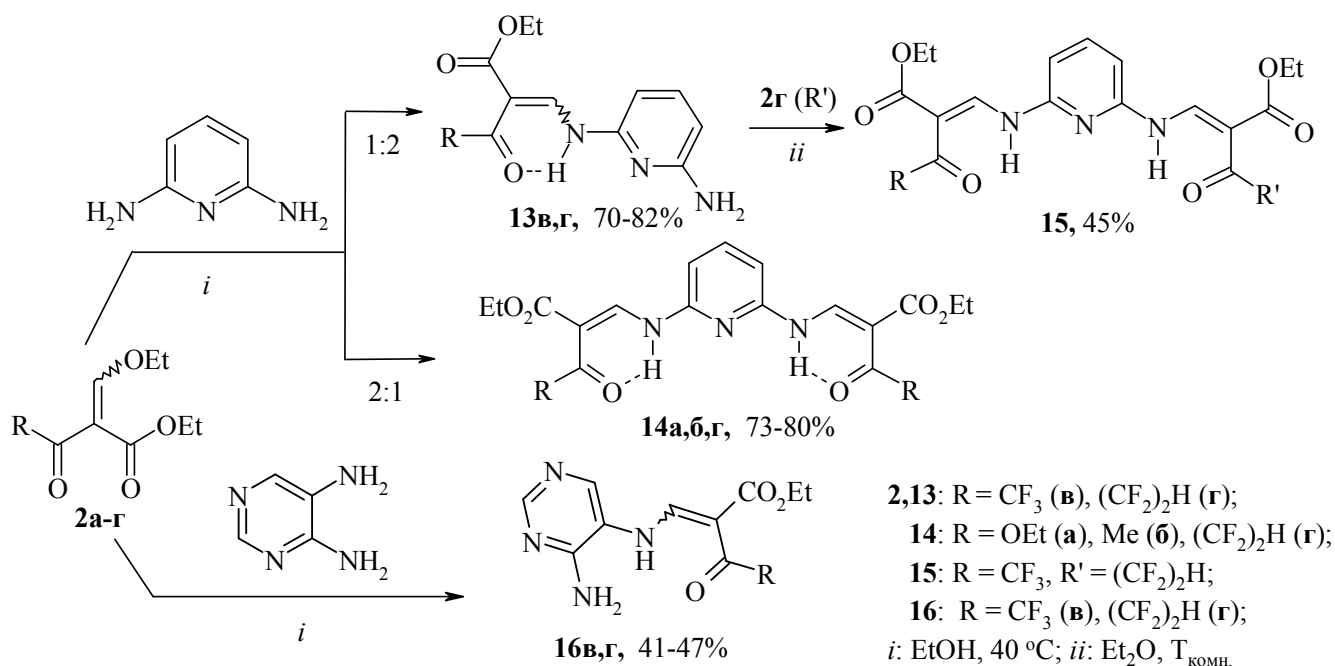

Рис. 5. Общий вид молекулы соединения **11г**

заместители. 2-АМ-3-ОЭ **13** подобно соединениям **11** могут образовывать несимметричные бис-эфиры с различными полифторалкильными заместителями, что показано нами на примере образования бис-эфира **15**.

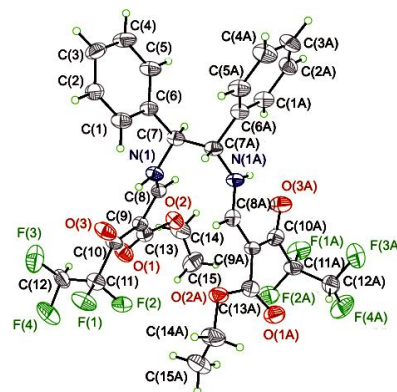
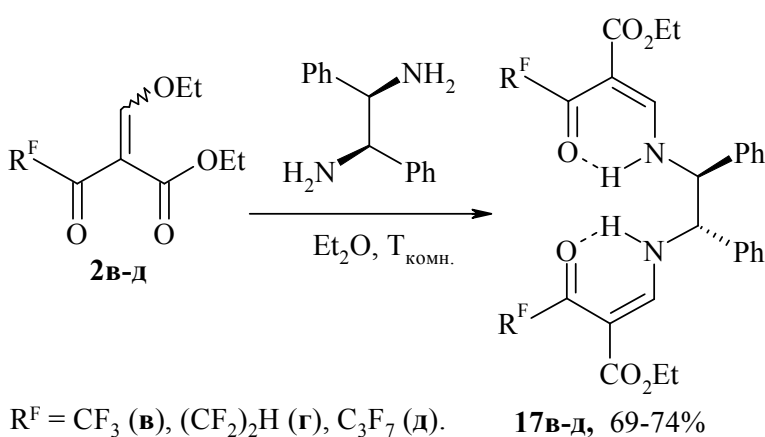
В отличие от превращений с *o*-фенилендиамином и 2,6-диаминопиридином реакция 2-ЭМ-3-ОЭ **2в,г** с 4,5-диаминопиримидином приводит к образованию только этил-2-[(4-аминопиримидил)-5-аминометилиден]-3-оксо-3-полифторалканоатов **16в,г** (Схема 10). Получить бис-конденсированные продукты в этом случае не удалось, по-видимому, из-за пониженной реакционной способности второй NH_2 -группы пиримидина.

Схема 10

Нами показана возможность получения хиральных лигандов на основе 2-ЭМ-3-ОЭ **2**. Так, в результате конденсации эфиров **2в-д** с (1*S*,2*S*)-1,2-дифенил-1,2-этандиамином образуются продукты бис-присоединения – диэтиловые эфиры (1*S*,2*S*)-1,2-[(1,2-дифенилэтил)бис-2-аминометилиден-3-оксо-3-фторалкилалкановых] кислот **17в-д** (Схема 11). Неудачи получить продукт моноконденсации объясняются, по-видимому, большей реакционной способностью (1*S*,2*S*)-1,2-дифенил-1,2-этандиамина, обусловленной его более высокой основностью, по сравнению с ароматическими диаминами.

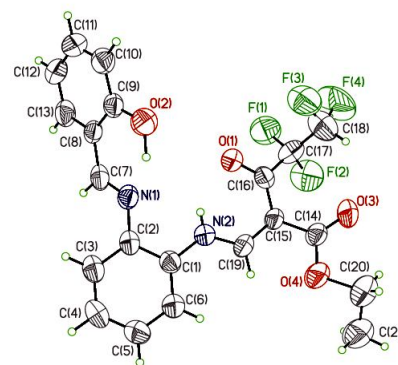
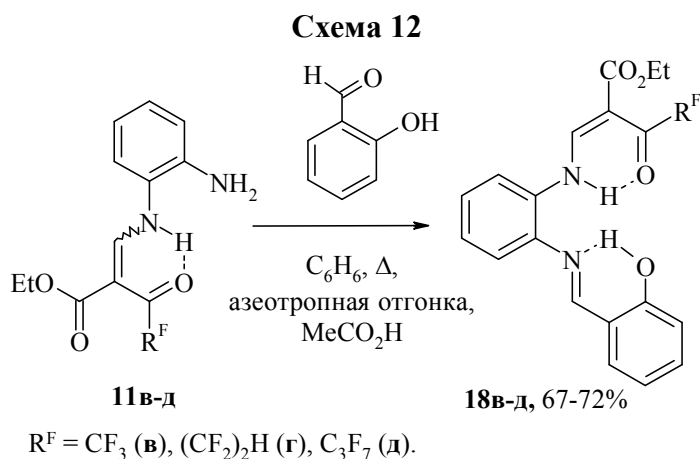
Схема 11

Рис.6. Общий вид молекулы соединения **17г**

Согласно РСА, выполненному для диэфира **17г**, в этих соединениях в твердом состоянии реализуется *S,S*-конфигурация *E,E*-изомера *бис*(аминоенкетонного) таутомера (Рис. 6), в то время как данные спектроскопии ЯМР указывают на существование в растворе CDCl_3 трех *E,E*-, *Z,Z*- и *E,Z*-изомеров.

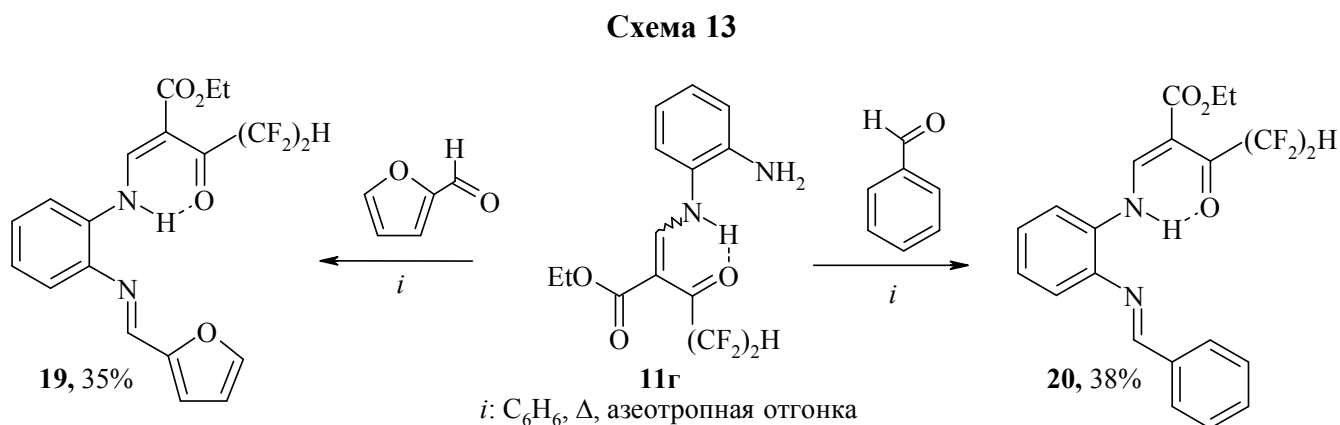
2.3. Модификация 2-[(2-аминофенил)аминометилиден]-3-алкил-3-оксопропионатов

Одним из наиболее распространенных способов получения лигандов является конденсация ароматических аминов с салициловым альдегидом, приводящая к саленовым производным (основаниям Шиффа). С целью получения новых хелатирующих агентов этот подход был применен нами для модификации соединений **11в-д**, содержащих свободную NH_2 -группу, что позволило получить новые несимметричные тетрадентатные N_2O_2 -лиганды **18в-д** (Схема 12). По данным спектроскопии ЯМР ^1H и ^{19}F полученные азометины **18в-д** в растворе CDCl_3 существуют в виде смеси двух *E*- и *Z*-изомерных форм. Данные РСА характеризуют пространственное строение соединения **18г** в кристалле как *s-цис,s-транс*-конформера *E*-изомера, в котором реализуются две внутримолекулярные водородные связи (ВМВС) (Рис. 7).

Рис. 7. Общий вид молекулы соединения **18г**

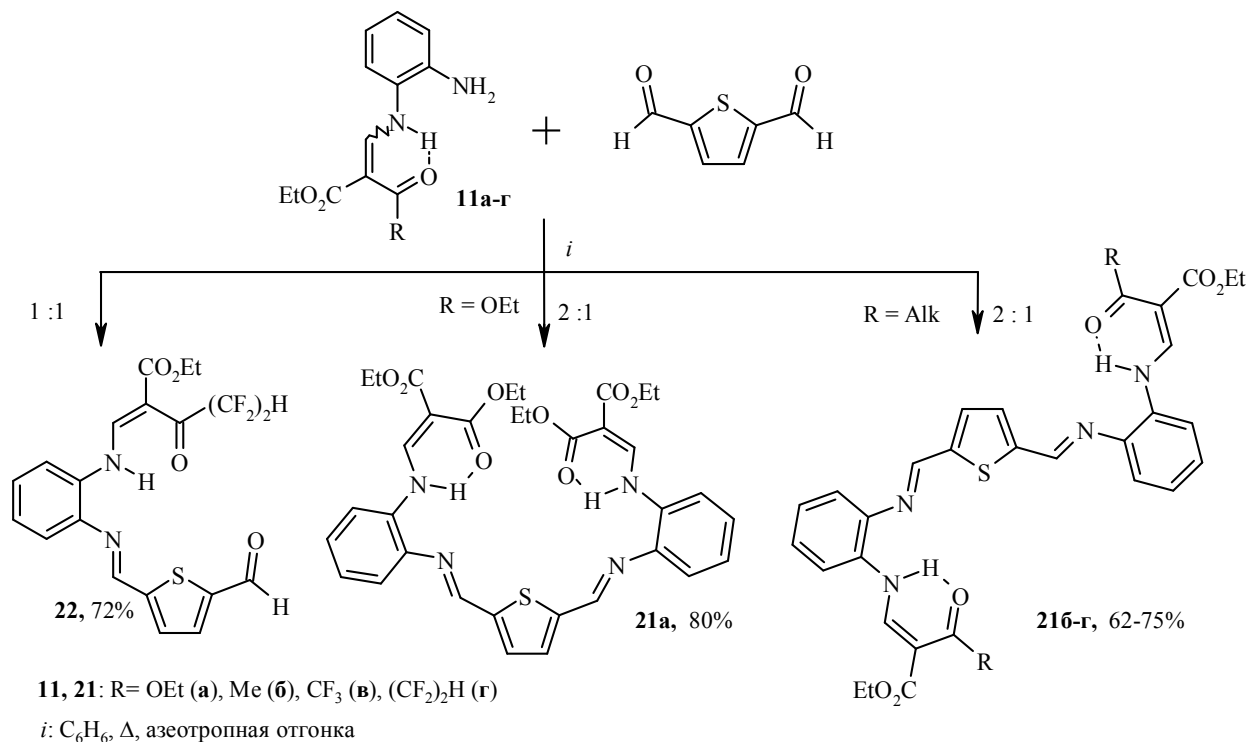
Для определения возможностей данного подхода в конденсацию с эфиром **11г** введены фурфурол и бензальдегид, в результате чего получены основания Шиффа **19** и **20** (Схема 13).

Для синтеза макроациклических молекул с единой полиеновой системой нами были использованы (гет)ароматические диальдегиды. Так, реакцией *бис*-конденсации эфиров **11а-г** с 2,5-тиофендикарбоксальдегидом получены *бис*-азометины **21а-г** (Схема 14). Меняя соотношение исходных реагентов, нам удалось выделить *моно*азометин **22** только в одном случае – из реакции альдегида с тетрафторэтилсодержащим эфиром **11г**, что, по-видимому, обусловлено меньшей

реакционной способностью полифторалкилзамещенных эфиров по сравнению с нефторированными аналогами. Об этом также свидетельствуют меньшие выходы полифторалкилсодержащих продуктов **бис**-конденсации **21в,г** (62-64%), в то время как нефторированные соединения **21а,б** получены с более высокими выходами (75-80%).

Схема 14

По данным РСА продукт **21а** в кристаллах существует в виде *s*-*цис*,*s*-*транс*-конформера *бис*-(аминоенэфирного) таутомера (Рис. 8), причем симметричные фрагменты диэтил-2-[(2-аминофенил)аминометилиден]малоната находятся в *цис*-положении относительно тиафенового цикла, образуя единую макроациклическую полость с центральным атомом серы.

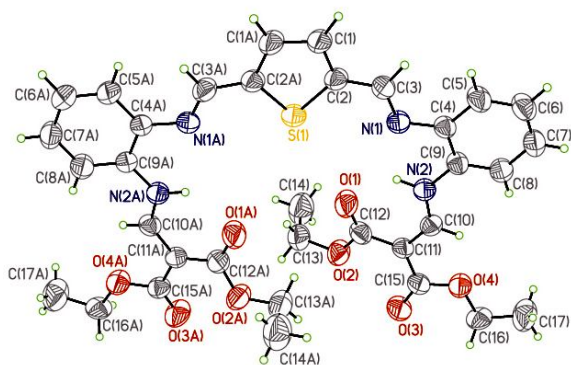

Рис. 8. Общий вид молекулы соединения **21а**

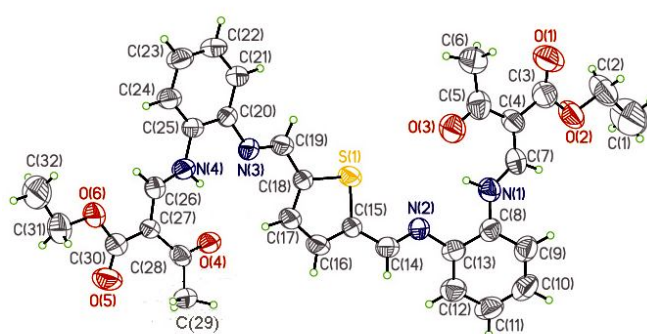

Рис. 9. Общий вид молекулы соединения **21б**

В отличие от симметричного производного малонового эфира **21а**, производные 3-оксоэфиров **21б,г** в кристаллическом состоянии существуют в виде *s*-*цис*,*s*-*транс*-конформеров *ЕЕ*-изомеров *бис*-(аминоенкетонных) таутомеров (Рис. 9, 10) с двумя независимыми 1,3-аминоенкетонными фрагментами, связанными между собой центральным тиафеновым циклом и находящихся в *транс*-положении относительно друг друга.

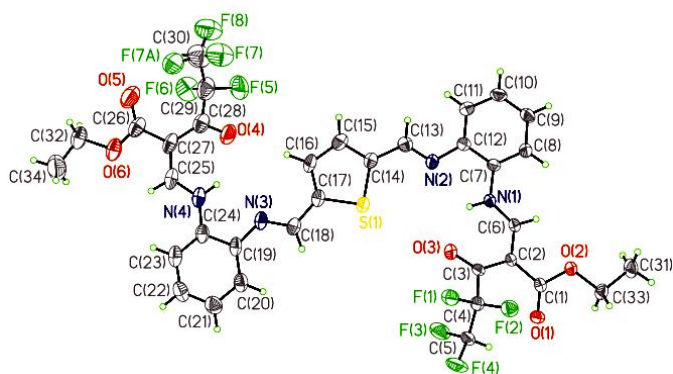
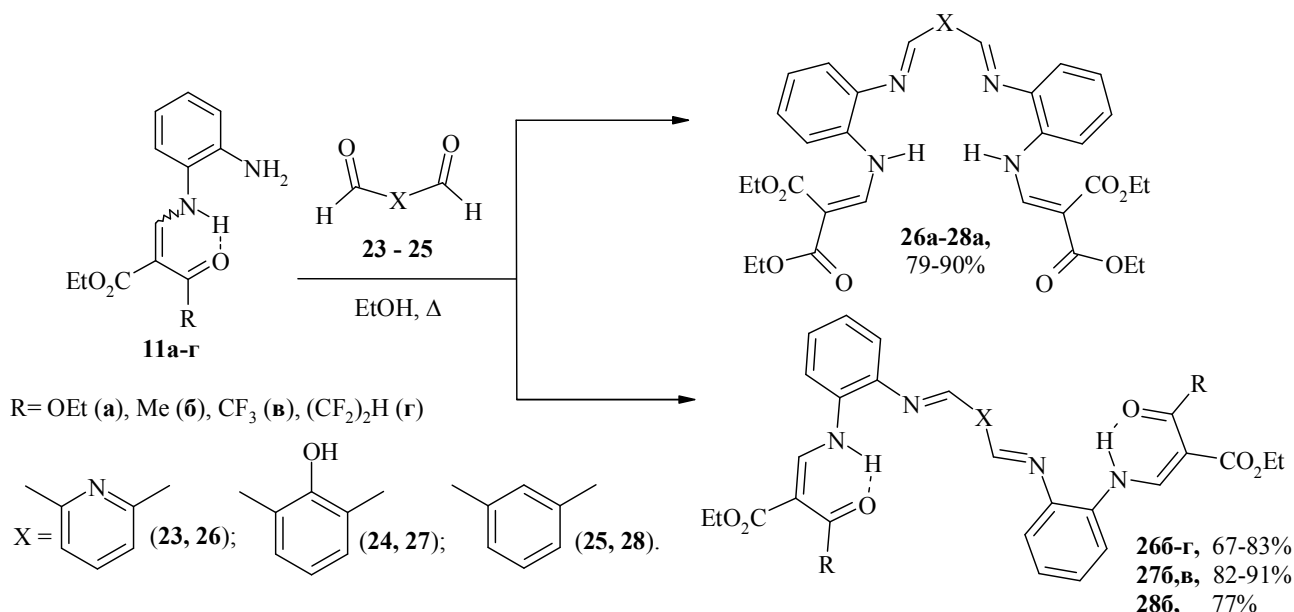

Рис. 10. Общий вид молекулы соединения **21г**

Найденный подход был применен для синтеза гетероатомных производных **26-28** с использованием пиридин-2,6-дикарбоксальдегида **23**, 2-гидроксибензол-1,3-дикарбоксальдегида **24** и бензол-1,3-дикарбоксальдегида **25** (Схема 15). Эти превращения протекали с хорошими выходами в спиртовой среде при кипячении.

Схема 15

К сожалению, вырастить кристаллы из соединений **26-28** не удалось, поэтому их пространственное строение не уточнено. Однако сравнительный анализ ИК спектров, зарегистрированных для твердого состояния продуктов **21a** и **26a-28a**, содержащих фрагмент диэтилмалоната, не выявил существенных различий между ними. Их ИК спектры характеризуются присутствием двух полос поглощения, соответствующих колебаниям сложноэфирных групп двух типов: свободной ($1712 - 1700 \text{ см}^{-1}$) и связанной ВМВС ($1690 - 1669 \text{ см}^{-1}$) с аминогруппой, полосы которой наблюдаются в области $3251 - 3186 \text{ см}^{-1}$. В спектрах ЯМР ^1H соединений **25a**, **27a-29a** в CDCl_3 регистрируется один набор сигналов, соответствующий бис(енаминкетонному) изомеру, что указывает на сохранение симметрии молекул в растворе.

Для ряда полученных веществ **21б-г**, **26б-г**, **27б,в**, **28б**, содержащих остаток 3-оксоэфира, в ИК спектрах характеристичными являются полосы поглощения, соответствующие колебаниям свободных этоксикарбонильных групп ($1717-1689 \text{ см}^{-1}$), а также карбонильных групп (полифтор)ацильных фрагментов ($1644-1619 \text{ см}^{-1}$) и NH -групп ($3182-3154 \text{ см}^{-1}$), связанных ВМВС. При этом полосы поглощения карбонильных групп имеют дублетный или уширенный характер. Схожесть ИК спектров позволяет предположить для соединений **26б-г**, **27б,в**, **28б** строение *ЕЕ*-изомеров, в которых бис-(аминоенкетонные) фрагменты, стабилизированные ВМВС, имеют *транс*-расположение относительно ароматического спейсера аналогично

тиофеновым производным **216-г**. По данным спектроскопии ЯМР в растворе CDCl_3 все соединения **216-г**, **266-г**, **276,в**, **286** существуют в виде смеси *EE*- и *ZZ*-изомеров.

Появление *Z*-изомеров в растворах является общей тенденцией для всех синтезированных моно- и бис-АМ-1,3-ДКС. Очевидно, что это происходит из-за частичной изомеризации кристаллического *E*-изомера при растворении. Легкость изомеризации $\text{C}=\text{C}$ связей в синтезированных соединениях обусловлена её соседством с различными по электроотрицательности функциональными группами, в результате чего они образуют поляризованную сопряженную систему, в которой барьер вращения вокруг $\text{C}=\text{C}$ связи существенно снижен.

Таким образом, показано, что реакции бис-конденсации эфиров **11а-г** с диальдегидами являются перспективным подходом к получению макроциклических соединений.

2.4. Исследование свойств 2-метилен-производных 1,3-дикарбонильных соединений

2.4.1. Комплексообразующие свойства

Синтезированные в результате исследований 2-АМ-1,3-ДКС имеют в своем составе би- (O_2^-), три- (NO_2^- , N_2O^-), тетра- (N_2O_2^- , N_3O^-) и пентадентатные (N_3O_2^- , $\text{N}_4\text{O}_2\text{X}^-$) хелатные центры. В связи с этим нами исследованы комплексообразующие свойства данных соединений, и на их основе получены металлокомплексы с катионами металлов d- и f-ряда. Так, обработкой этил-2-гидроксиметилен-3-оксобутаноата **56** солями тербия и европия при использовании в качестве солиганда бипиридина получены фосфоресцентные комплексы **29а,б** (Схема 17, Рис. 12).

Схема 17

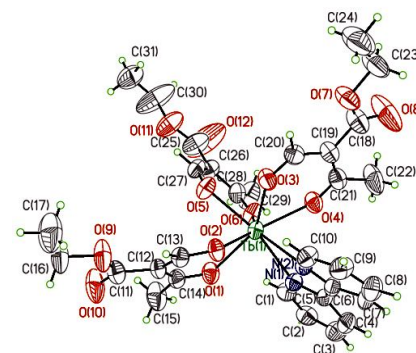
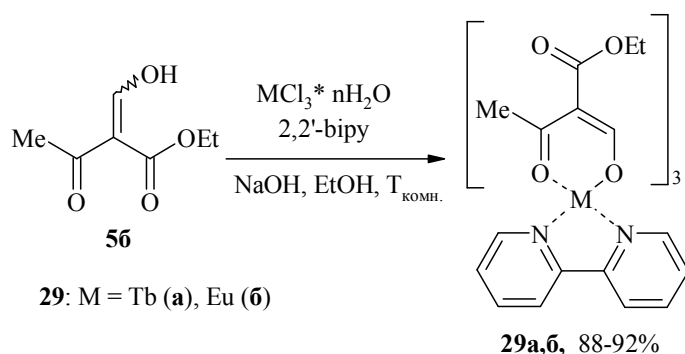
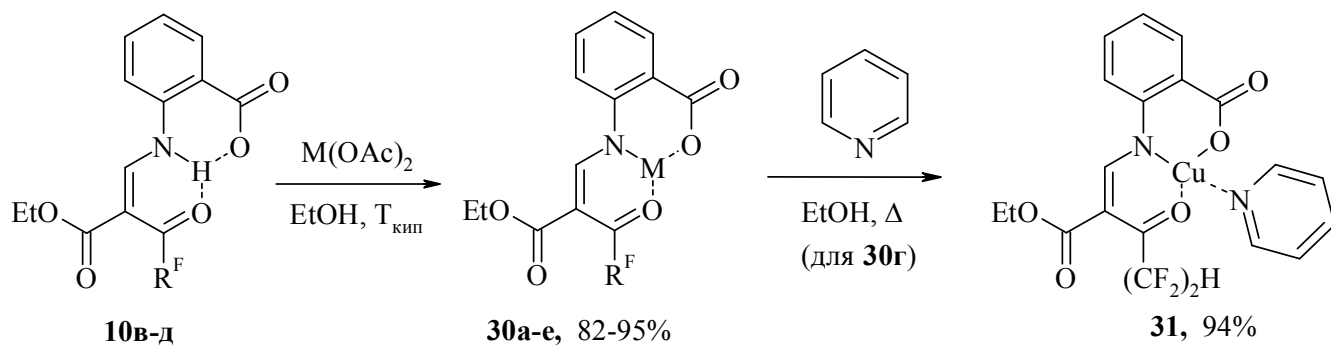

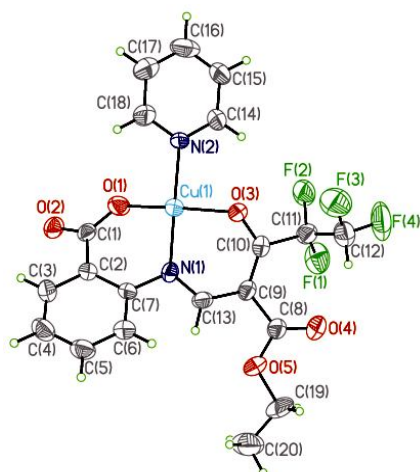
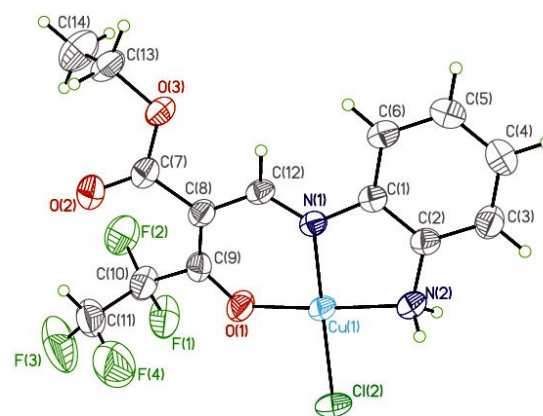
Рис. 12. Общий вид комплекса **29а**

Действие ацетатов никеля(II) и меди(II) на лиганды **10** приводит к образованию комплексов **30а-е** (Схема 18). На основе комплекса **30г** и пиридина синтезирован гетеролигандный комплекс **31**, РСА которого указывает на образование в молекуле тридентатного узла, в котором ион Cu(II) связан с атомом кислорода гидроксильной группы, атомом азота аминобензойного фрагмента и атомом кислорода фторацильного заместителя. Насыщение координационной сферы катиона Cu(II) достигается за счет координации с атомом азота пиридина, выступающего в роли солиганда (Рис. 12).

Схема 18

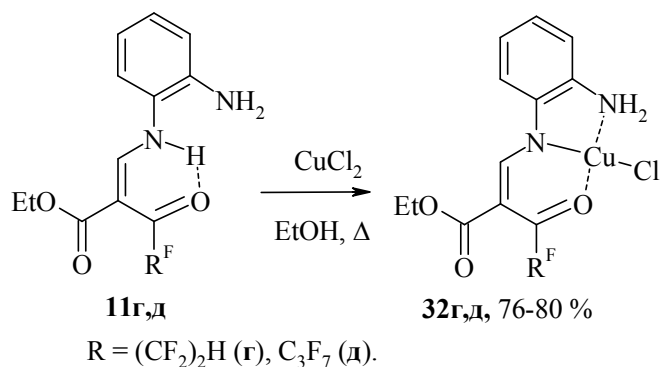

30: $R^F = \text{CF}_3$, $M = \text{Ni}$ (**a**), Cu (**б**); $R^F = (\text{CF}_2)_2\text{H}$, $M = \text{Ni}$ (**в**), Cu (**г**); $R^F = \text{C}_3\text{F}_7$, $M = \text{Ni}$ (**д**), Cu (**е**).

Рис. 12. Общий вид молекулы комплекса **31**Рис. 13. Общий вид молекулы комплекса **32г**

Обработка эфира **11г,д** ацетатами меди(II) и никеля(II) не привела к образованию устойчивых металлокомплексов. Однако реакция лиганда **11г,д** с хлоридом меди(II) в кипящем

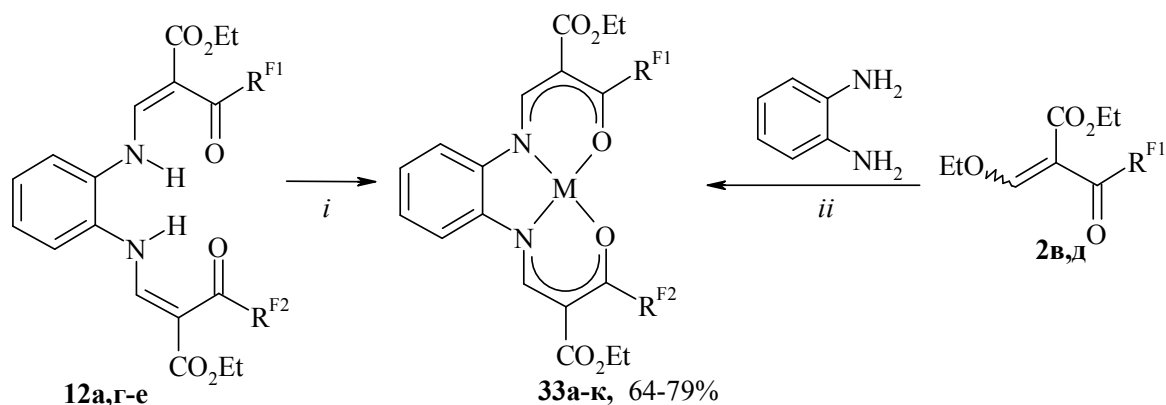
Схема 19

этаноле позволила получить комплексы **32г,д** (Схема 19) за счет координации по N_2O -фрагменту. Согласно данным РСА (Рис. 13) катион меди(II) в комплексе **32г** имеет искаженное квадратное координационное окружение из двух атомов азота фенилендиаминового фрагмента, атома кислорода фторацильной группы и атома хлора.

Соединения **12а,г-е** при обработке ацетатами никеля(II), кобальта(II) и меди(II) образуют металлокомплексы **33а-к** (Схема 20) за счет координации с ионом металла по N_2O_2 -координационному центру. Симметричные хелаты **33а-г** могут быть также получены темплатным методом. Так, металлокомплексы **33а,г** были синтезированы на матрице ионов Ni(II) из эфиров **2в,д** и *o*-фенилендиамина (Схема 20).

Схема 20

33: $R^{F1} = R^{F2} = CF_3$, $M = Ni$ (**а**), Co (**б**), Cu (**в**); $R^{F1} = R^{F2} = C_3F_7$, $M = Ni$ (**г**);
 $R^{F1} = CF_3$, $R^{F2} = (CF_2)_2H$, $M = Ni$ (**д**), Cu (**е**);
 $R^{F1} = CF_3$, $R^{F2} = C_3F_7$, $M = Ni$ (**ж**), Cu (**з**); $R^{F1} = (CF_2)_2H$, $R^{F2} = C_3F_7$, $M = Ni$ (**и**), Cu (**к**).
i: EtOH, $M(OAc)_2$, Δ , 5 мин.; *ii*: EtOH, $Ni(OAc)_2$, $T_{комн}$, 5 ч.

С помощью РСА установлено пространственное строение комплексов **33a,г** с одинаковыми и разными фторалкильными заместителями (Рис. 14, 15). Способ координации центрального атома никеля в обоих металлокомплексах **33a,г** — искажённый квадрат. Координационный узел характеризуется сильной делокализацией электронной плотности и выравниванием длин связей. По этой причине сделать однозначный выбор между иминоенольной или кетонаминной формой хелатного фрагмента не представляется возможным.

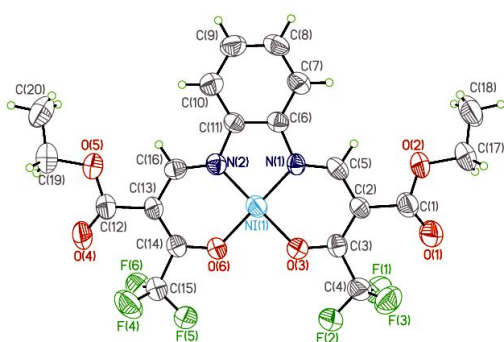

Рис. 14. Общий вид молекулы комплекса **33a**
(с одинаковыми R^F)

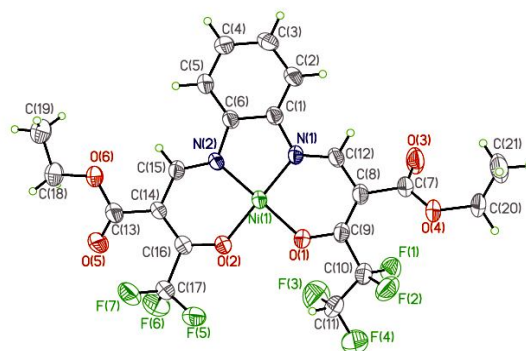
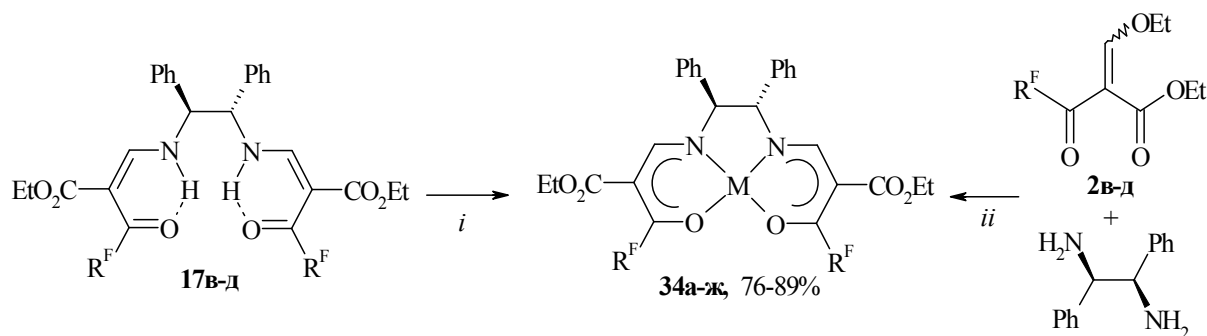

Рис. 15. Общий вид молекулы комплекса **33г**
(с разными R^F)

Из лигандов **17в-д** взаимодействием с солями переходных металлов получены комплексы **34a-ж** (Схема 21). Сборку металлокомплексов **34** можно осуществить из эфиров **2в-д** и (1*S*,2*S*)-1,2-дифенил-1,2-этандиамина на матрице иона металла. Однако подходящим темплатным центром оказался только ион никеля(II), в результате чего трехкомпонентным способом синтезированы хиральные никелевые комплексы **34a,в,д**.

Схема 21

34: $R^F = CF_3$, $M = Ni$ (**a**), Cu (**б**); $R^F = (CF_2)_2H$, $M = Ni$ (**в**), Cu (**г**), $FeCl$ (**д**); $R^F = C_3F_7$, $M = Ni$ (**е**), Cu (**ж**).

i: $M(OAc)_2$, $EtOH$, Δ ; *ii:* $Ni(OAc)_2$, $EtOH$, $T_{комн}$; Для **34д**: $FeCl_3 \cdot 6H_2O$, $EtOH$, Δ

Аналогично соединениям **33a,г** в комплексе **34a** центральный ион никеля(II) имеет тип координации плоского искажённого квадрата (Рис. 16).

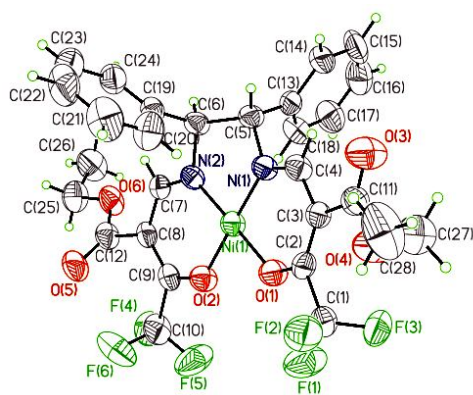

Рис. 16. Общий вид молекулы комплекса **34a**

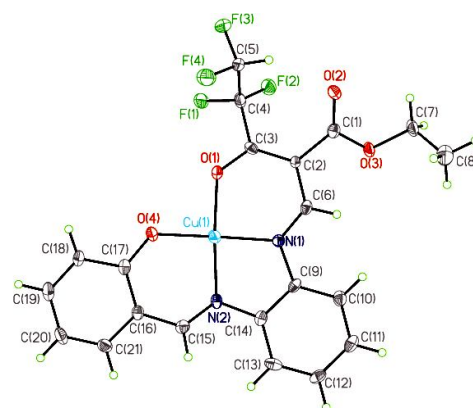
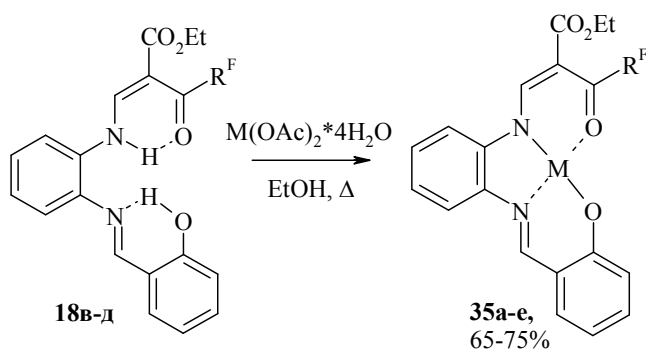

Рис. 17. Общий вид молекулы комплекса **35г**

Показано, что эфиры **18в-д** представляют собой тетрадентатные N_2O_2 -лиганды, которые при обработке ацетатами никеля(II) и меди(II) образуют металлокомплексы **35a-e** (Схема 22).

Схема 22

35: $R^F = CF_3$, $M = Ni$ (**a**), Cu (**б**);
 $R^F = (CF_2)_2H$, $M = Ni$ (**в**), Cu (**г**);
 $R^F = C_3F_7$, $M = Ni$ (**д**), Cu (**е**).

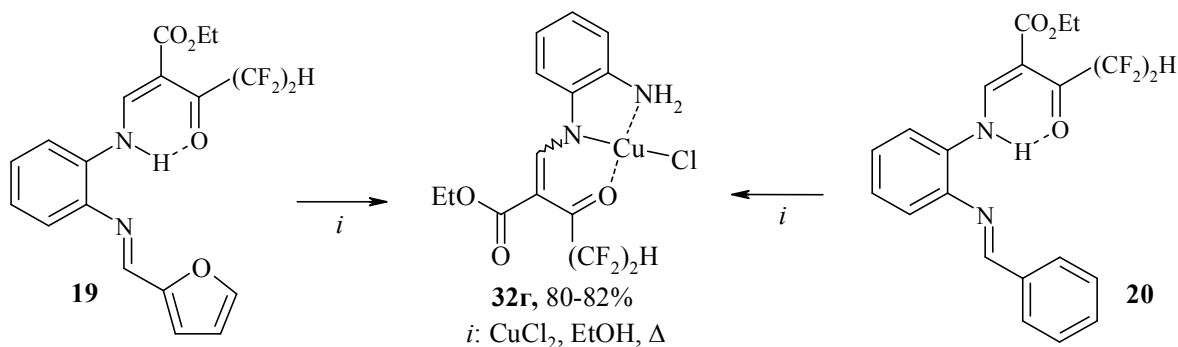
РСА показал, что катион меди(II) в комплексе **35г** (Рис. 17) имеет искаженное квадратное координационное окружение из двух атомов азота фенилендиаминового фрагмента, атома кислорода фторацильной группы и атома кислорода салицилидениминного фрагмента.

Исходя из строения эфиров **19, 20**

можно было предположить, что они

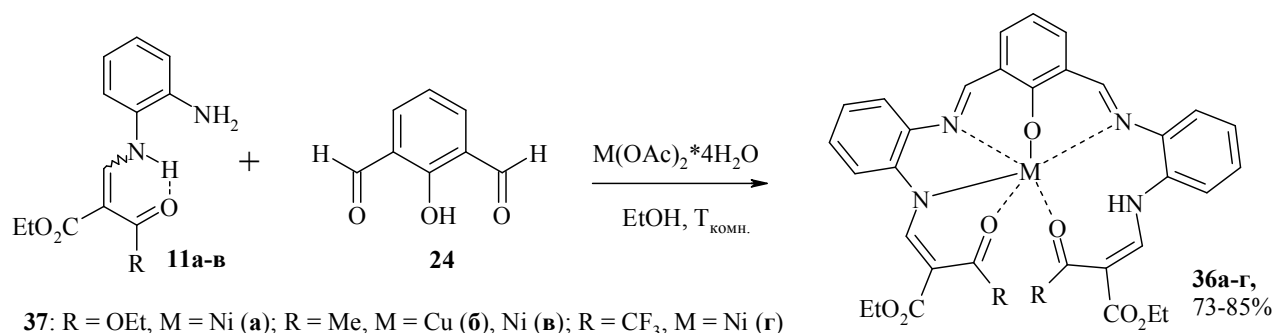
способны связывать катионы металлов, образуя металлокомплексы. Однако после обработки соединений **19** и **20** хлоридом меди(II) был выделен один и тот же комплекс **32г** (Схема 23), полученный нами ранее при хелатировании эфира **11г** хлоридом меди(II). По-видимому, лиганды **19, 20** не устойчивы в условиях комплексования из-за гидролитического расщепления связи $C=N$.

Схема 23

Полидентатные лиганды **21**, **26**, **28** не образуют стабильных металлокомплексов. Сборку хелатов **36a-г** возможно осуществить в условиях темплатного синтеза из эфиров **11a-в** и фенол-содержащего диальдегида **24** (Схема 24).

Схема 24

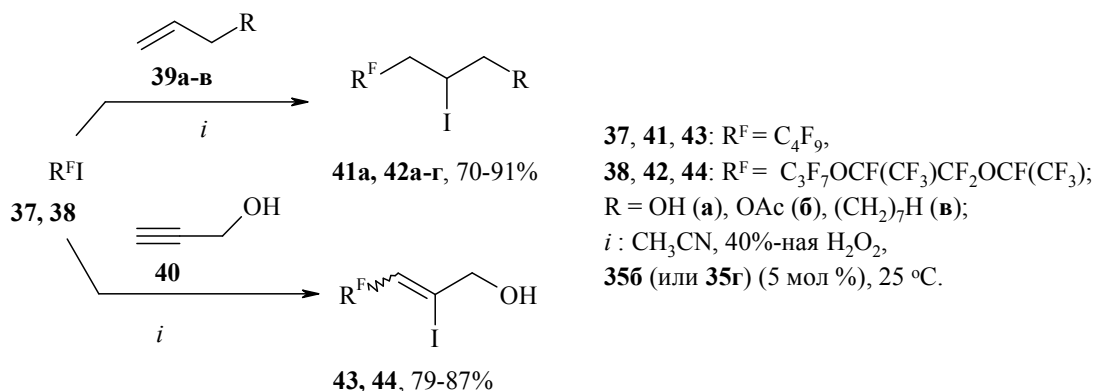

2.4.2. Каталитические свойства полученных металлокомплексов

Синтезированные металлокомплексы были использованы в качестве катализаторов органических реакций.

Одной из задач органического синтеза является введение перфторалкильных групп в различные органические молекулы с целью получения частично-фторированных соединений, представляющих значительный интерес благодаря их уникальным физико-химическим свойствам. Найдено, что радикальное присоединение перфторалкилиодидов **37**, **38** к непредельным соединениям (алкенам **39a-в** и алкину **40**) осуществимо с хорошими выходами в мягких условиях (комн. темп., водная среда) в присутствии медных комплексов **35б,г** (Схема 25, Табл. 1), в то время как без использования катализаторов данное превращение не протекает, а при применении каталитических количеств хлорида меди выходы не превышают 35%.

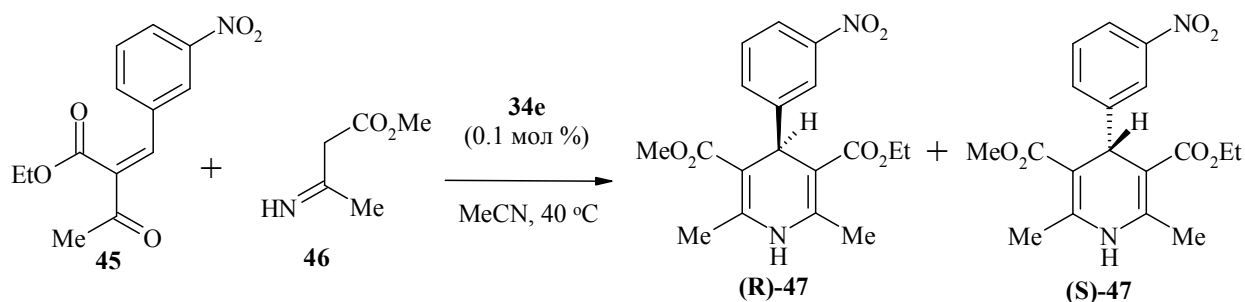
Схема 25

Таблица 1. Выходы продуктов **41a**, **42a-г**, **43**, **44** в присутствии различных катализаторов

R ^F I	R	Продукт	Выход, %		
			35б	35г	CuCl
37	ОН	41a	70	73	35
38	ОН	42a	72	74	-
38	ОAc	42б	80	87	22
38	(CH ₂) ₇ H	42в	82	91	-
37	ОН	43	83	87	27
38	ОН	44	79	85	-

Исследовалась возможность использования никелевых хиральных металлокомплексов **34a,в,е** в качестве катализаторов при проведении реакции Ганча*. Установлено, что использование комплекса **34е**, имеющего лигандную оболочку с гептафторпропильными группами, в качестве катализатора в реакции Ганча (Схема 26) повышает общий выход целевого продукта **47** (нитрендипина) до 88% (общий выход при проведении реакции без катализа составляет 67%). При этом реакция протекает хемоселективно, т.к. не образуется побочных продуктов. Однако данный катализатор не влияет на стереоселективность реакции, так как не наблюдается преимущественного образования ни одного из двух энантиомеров.

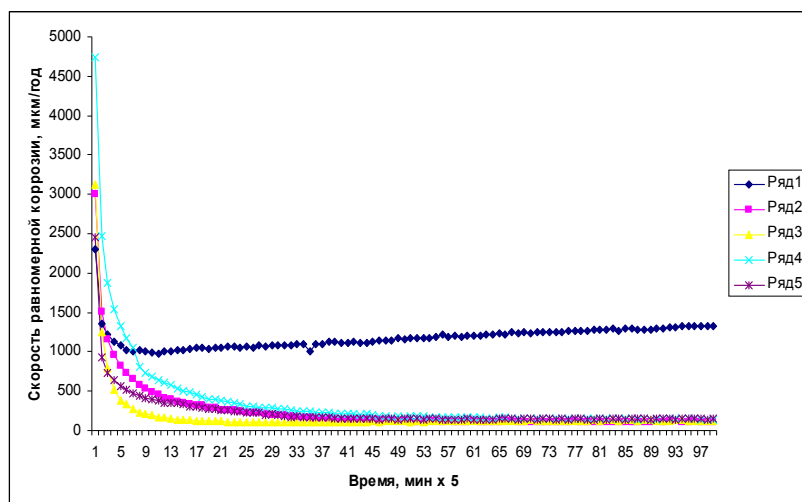
Схема 26

2.5.3. Антикоррозионные свойства аммонийных солей

Большое распространение для защиты металлических поверхностей оборудования получили водорастворимые четвертичные аммониевые соединения, имеющие в своей структуре различные кислородсодержащие группы, а в качестве противоиона иодид-анион. Нами установлено, что ЧАС **9a,б,д,з** являются эффективными ингибиторами соляно-кислотной коррозии низкоуглеродистых сталей с примерно одинаковой активностью**. Они обладают синергетическим эффектом, проявляющимся в существенном снижении скорости равномерной коррозии (в 2 - 20 раз) стали-3 в 1М растворе соляной кислоты в сравнительно низких концентрациях ($1 \cdot 10^{-3}$ - $1 \cdot 10^{-4}$ М) (Рис. 11). Исследования скорости равномерной коррозии проведены при комнатной температуре методом поляризационного сопротивления. Степень защиты стали-3 при использовании ЧАС **9** составила 89-92%.

*Определение каталитической активности хиральных никелевых металлокомплексов проведены м.н.с. Ю.А. Титовой под руководством к.х.н., с.н.с. О.В. Федоровой и к.х.н., в.н.с. Г.Л. Русинова (лаборатория гетероциклических соединений ИОС УрО РАН). Автор выражает благодарность за сотрудничество.

Определение антикоррозионных свойств ЧАС **9 проведено к.х.н., с.н.с. Т.И. Горбуновой (лаборатория фторорганических соединений ИОС УрО РАН). Автор выражает благодарность за сотрудничество.

Рис. 11. Скорость равномерной коррозии стали-3 в 1М растворе HCl при концентрации 2-АМ-1,3-ДКС **9а,б,д,з** равной $1 \cdot 10^{-3}$ М: 1 – холостой опыт (без добавления **9д-з**); 2 – для соли **9з**; 3 – для соли **9а**; 4 – для соли **9б**; 5 – для соли **9д**.

2.4.4. Стабилизация коллоидных растворов сульфидов металлов

Полупроводниковые нанокристаллы широко используются в микро- и нанoeлектронике, также перспективным является применение наночастиц халькогенидов в клинической практике вследствие их высокой яркости при флуоресценции. Однако задача получения агрегативно стабильных коллоидных систем в водной среде до конца не решена.

Исследовано влияние ЧАС **9а,б,д,з** на размер коллоидных частиц сульфидов цинка и кадмия, образующихся *in situ* в реакции двойного обмена*. Для получения коллоидных растворов M_mS_n (CdS , ZnS) методом химической конденсации и для их стабилизации в каждом случае были взяты водные растворы Na_2S , соли металла ($CdCl_2$, $ZnSO_4$) и ЧАС **9а,б,д,з**. Размер коагулятов в гидрофобном золе M_mS_n определяли методом фотонно-корреляционной спектроскопии с точностью 10%. Кристаллическую структуру, фазовый состав и размер наночастиц M_mS_n (Табл. 2), формирующих коагулят, определяли дифракционным методом.

В присутствии солей **9а,б,д,з** наблюдается снижение степени коагуляции частиц CdS независимо от строения органического соединения, тогда как сравнимое снижение степени коагуляции частиц ZnS происходит только в случае гептафторпропилсодержащего производного **9д**.

Таблица 2. Характеристика зольей, полученных с использованием солей **9а,б,з,д**.

Золь	Размер агломератов, мкм (по данным метода лазерной дифракции)				
	9а	9б	9д	9з	без органич. добавки
CdS	29	30.5	32	29	40
ZnS	28.2	30.6	21.6	27.8	31.4

Примечание. Соотношение начальных концентраций Cd^{2+} : S^{2-} : соль **9** = 1:1:1. Использованы 0.0125 М водные растворы реагентов.

Экспериментально показано, что концентрация солей **9** влияет на агломерацию наночастиц, при этом средний размер коагулятов ZnS уменьшается пропорционально увеличению концентрации соли **9д** (Табл. 3). Очевидно, что увеличение концентрации поверхностно-активного вещества приводит к стабилизации золя ZnS за счёт гидрофобных свойств органических молекул на поверхности наночастиц.

*Исследования проведены к.х.н., н.с. Н.С. Кожевниковой под руководством д.ф.-м.н., проф., зав. лаб., члена-корреспондента РАН А.А. Ремпеля (ИХТТ УрО РАН). Автор выражает благодарность за сотрудничество.

Таблица 3. Зависимость среднего размера коагулятов золя ZnS от концентрации соединения **9д**.

Мольное соотношение Zn^{2+} : соединение 9д	1:1	1:2	1:4
Размер агломератов, мкм	21.6	15.3	12.0

Примечание. Начальные концентрации $ZnSO_4$ и Na_2S в реакционных смесях составили 0.0125 М.

2.4.5. Биологическая активность лигандов

Известно, что одним из аспектов противотуберкулезного действия препаратов группы гидразида изоникотиновой кислоты (*изониазид*, *метаизид* и др.) является способность образовывать хелатные комплексы с двухвалентными катионами металлов, что изменяет нормальную жизнедеятельность микроорганизма и останавливает размножение микобактерий. В Уральском НИИ фтизиопульмонологии Минздрава РФ (г. Екатеринбург) были проведены испытания туберкулостатической активности ряда синтезированных лигандов *in vitro* на лабораторных штаммах микобактерий туберкулеза H₃₇Rv (Табл. 4)*.

Найдено, что большинство из исследуемых веществ проявляют туберкулостатическую активность от умеренных (3.5 мкг/мл) до высоких (0.6 мкг/мл) величин (см. табл. 3). Своей наиболее высокой активностью выделяется 2-[(2-аминофенил)аминометилиден]-3-тетрафторэтил-3-оксопропионат **11г**. Замена тетрафторэтильного заместителя на метильный в соединении **11б** приводит к существенному уменьшению активности. Введение атомов азота в ароматический фрагмент (соединения **13г**, **14б**, **16в**), увеличение дентатности молекулы (соединения **18в**, **21а,в**, **26а-в**, **27б,в**, **28б**) также понижает противотуберкулезное действие.

Таблица 4. Исследование туберкулостатической активности полученных соединений

Соединение	МИК*, мкг/мл	Соединение	МИК, мкг/мл	Соединение	МИК, мкг/мл	Соединение	МИК, мкг/мл
8б	3.1	11г	0.6	18в	2.5	26в	2.5
9б	6.25	12а	3.1	21а	3.5	27б	6.2
10б	12.5	13г	6.25	21в	3.5	27в	6.2
10в	2.5	14б	1.5	26а	6.25	28б	3.1
11б	2.5	16в	2.5	26б	3.1	Изониазид	0.15

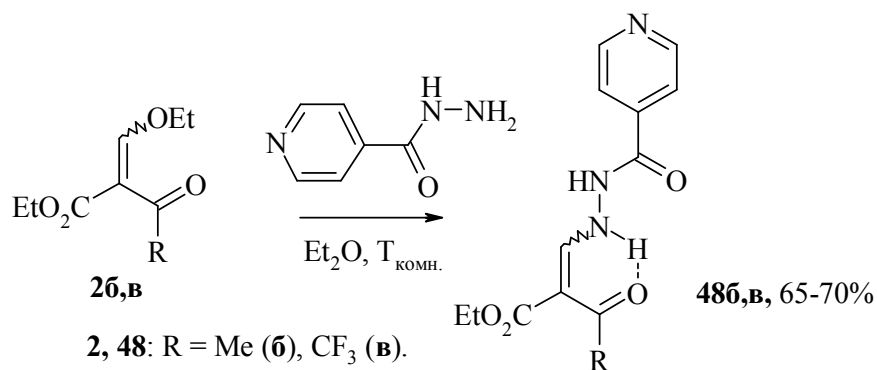
* - МИК- минимальная ингибирующая концентрация

Найдено, что большинство из исследуемых веществ проявляют туберкулостатическую активность от умеренных (3.5 мкг/мл) до высоких (0.6 мкг/мл) величин (см. табл. 3). Своей наиболее высокой активностью выделяется 2-[(2-аминофенил)аминометилиден]-3-тетрафторэтил-3-оксопропионат **11г**. Замена тетрафторэтильного заместителя на метильный в соединении **11б** приводит к существенному уменьшению активности. Введение атомов азота в ароматический фрагмент (соединения **13г**, **14б**, **16в**), увеличение дентатности молекулы (соединения **18в**, **21а,в**, **26а-в**, **27б,в**, **28б**) также понижает противотуберкулезное действие.

Для выявления влияния сочетаемого действия изониазидного и хелатирующего фрагментов на туберкулостатическую активность синтезированы гидразиды **48** конденсацией 2-ЭМ-3-ОЭ **2** с гидразидом изоникотиновой кислоты (Схема 27).

*Исследование биологической активности полученных соединений проведены с.н.с., зав. лаб. микробиологии и ПЦР-диагностики М.А. Кравченко (ФГБУ УНИИФ). Автор выражает благодарность за сотрудничество.

Схема 27

Оказалось, что расширение координационного узла изониазида не приводит к увеличению его биологической активности (МИК гидразида **486** 0.75 мкг/мл, МИК изониазида 0.15 мкг/мл).

Выводы

1. Разработаны методы синтеза моно- и бис-2-аминометилиден-1,3-дикарбонильных соединений в результате региоспецифичной конденсации 2-этоксиметилиден-1,3-дикарбонильных соединений с моно- и диаминами. Выявлено, что общей чертой моно- и бис-аминометилиден-3-оксоэфиров является их существование в твёрдом виде в форме *E*-изомера, а в растворах - как смеси *Z*- и *E*-изомеров.

2. Варьирование заместителя в метилиденовом фрагменте синтезированных 1,3-дикарбонильных соединений позволило получить новые хелатирующие агенты с различным типом (O_2 -, NO_2 -, N_2O -, N_2O_2 -, N_3O - и N_3O_2 -) координационного центра, на основе которых синтезирован ряд неизвестных ранее металлокомплексных соединений. Установлено, что хелатообразование происходит региоспецифично по аминметилиден-ацильному фрагменту.

3. Найден эффективный метод модификации 2-[(2-аминофенил)аминометилиден]-3-(полифтор)алкил-3-оксопропионатов в результате конденсации с моно- и диальдегидами, что позволило получить новые лиганды и металлокомплексы саленового типа, а также новые гетероатомные макроциклические соединения. Установлено, что пространственное строение синтезированных макромолекул определяется природой дикарбонильного фрагмента.

4. Обнаружено каталитическое действие медных комплексов саленового типа на реакцию присоединения перфторалкилиодидов к непредельным соединениям и хиральных никелевых комплексов на реакцию получения дигидропиридинов.

5. Показано, что введение четвертичной аммониевой группы в 2-аминометилиден-1,3-дикарбонильные соединения приводит к появлению антикоррозионных и антикоагулятивных свойств.

6. В ряду полученных 2-аминометилиден-1,3-дикарбонильных соединений обнаружены вещества с высокой противотуберкулезной активностью. При этом фторированные производные превосходят по степени активности углеводородные аналоги.

7. Усовершенствованы методы синтеза этил-3-гидрокси-3-(2,3,4,5-тетрафторфенил)проп-2-еноата и этил-3-этокси-2-(2,3,4,5-тетрафторбензоил)проп-2-еноата – ключевых интермедиатов в синтезе антибиотиков фторхинолонового ряда, а также триэтил-1,3,5-бензолтрикарбоксилата.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК

1. Кудякова Ю.С., Горяева М.В., Бургарт Я.В., Салоутин В.И., Слепухин П.А. Синтез и комплексообразующая способность 2-(3-полифторалкил-2-этоксикарбонил-3-оксопроп-1-ениламино)бензойных кислот // Изв. АН, Сер. хим. – 2009. – № 6. – С. 1207-1212.
2. Кудякова Ю.С., Горяева М.В., Бургарт Я.В., Слепухин П.А., Салоутин В.И. Новые азометиновые лиганды на основе этил-3-оксо-3-полифторалкил-2-этоксиметилиденпропионатов и *o*-фенилендиамин // Изв. АН, Сер. хим. – 2010. – № 8. – С. 1544-1554.
3. Кудякова Ю.С., Горяева М.В., Бургарт Я.В., Салоутин В.И. Несимметричные азометиновые лиганды на основе эфиров 2-[(2-аминофенил)аминометилиден]-3-оксо-3-полифторалкилпропионовых кислот и альдегидов // Изв. АН, Сер. хим. – 2010. – № 9. – С. 1707-1713.
4. Кудякова Ю.С., Горяева М.В., Бургарт Я.В., Салоутин В.И. Новые хиральные металлокомплексы на основе 2-этоксиметилиден-3-оксо-3-полифторалкилпропионатов // Журн. орган. химии. – 2011. – Т. 47. – Вып. 3. – С.339-346.
5. Кудякова Ю.С., Бургарт Я.В., Салоутин В.И. Гетероциклические диальдегиды: линкеры в синтезе макроциклических лигандов // Химия гетероцикл. соединений. – 2011. – Т. 47. – Вып. 5. – С. 677-683.
6. Бажин Д.Н., Щегольков Е.В., Кудякова Ю.С., Щербаков К.В., Бургарт Я.В., Салоутин В.И. Особенности получения этил-(2*Z*)-3-гидрокси-3-(2,3,4,5-тетрафторфенил)проп-2-еноата // Журн. общей химии. – 2012. – Т. 82. – Вып. 1. – С. 120-125.
7. Bazhin D.N., Kudyakova Yu.S., Burgart Ya.V., Saloutin V.I. Catalyst-free transformations of diethyl 2-ethoxymethylenemalonate and diethyl polyfluorobenzoylmalonates in water // Tetrahedron Lett. – 2012. – V. 53. – № 15. – P. 1961-1963.
8. Kudyakova Yu.S., Burgart Ya.V., Slepukhin P.A., Saloutin V.I. Synthesis of new heteroatomic podands based on ethyl 2-[(2-aminophenyl)-aminomethylene]-3-oxopropionates and 2,5-thiophenedicarboxaldehyde // Mendeleev Commun. – 2012. - № 5. – P 284-286.

Другие публикации

9. Кудякова Ю.С., Горяева М.В., Бургарт Я.В., Салоутин В.И. Синтез новых лигандов на основе фторалкилсодержащих 2-этоксиметилиден-3-оксополифторалкилпропионатов // В кн. «Актуальные проблемы органического синтеза». – Екатеринбург: ИОС УрО РАН. – 2010. – С. 142-150.
10. Кудякова Ю.С., Прядеина М.В., Бургарт Я.В., Салоутин В.И. Синтез и комплексообразующая способность 2-[(3-фторалкил-2-этоксикарбонил-3-оксопроп-1-ен-1-ил)амино]-бензойных кислот. X Молодежная научная школа-конференция по органической химии: Тез. докл. – Уфа, 2007. – С. 117.
11. Горяева М.В., Кудякова Ю.С., Бургарт Я.В., Салоутин В.И. Синтез новых металлокомплексов на основе этил-3-оксо-3-полифторалкил-2-этоксиметилиденпропионатов и *o*-фенилендиамин. IV Международная конференция «Высоко-спиновые молекулы и молекулярные магнетики»: Тез. докл. – Екатеринбург, 2008. – С. 84.

12. Кудякова Ю.С., Горяева М.В., Бургарт Я.В., Салоутин В.И. Создание металлхелатов, содержащих асимметрические центры. IV Международная конференция «Высоко-спиновые молекулы и молекулярные магнетики»: Тез. докл. – Екатеринбург, 2008. – С. 90.
13. Кудякова Ю.С., Горяева М.В., Бургарт Я.В., Салоутин В.И. Синтез новых лигандов на основе этил-3-оксо-3-полифторалкил-2-этоксиметилиденпропионатов и (1S,2S)-(+)-1,2-дифенил-1,2-этандиамина. XI Молодежная научная школа-конференция по органической химии: Тез. докл. – Екатеринбург, 2008. – С. 402-403.
14. Kudyakova Yu.S., Goryaeva M.V., Burgart Ya.V., Saloutin V.I. New metal chelates on the basis of 2-(2-ethoxycarbonyl-3-oxo-3-polyfluoroalkylprop-1-enylamino)benzoic acids. XXIV Международная Чугаевская конференция по координационной химии: Тез. докл. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 212.
15. Kudyakova Yu.S., Goryaeva M.V., Burgart Ya.V., Saloutin V.I. Synthesis and complexing ability of ethyl-2-{[2-(hydroxybenzylidene)amino]phenylaminomethylidene}-3-oxo-3-polyfluoroalkylpropionates. 5th International conference on organic chemistry of young scientists InterYCOS-2009: Abstract. – St. Petersburg, 2009. – P. 149.
16. Кудякова Ю.С., Горяева М.В., Бургарт Я.В., Салоутин В.И. Синтез несимметричных лигандов из 2-этоксиметилиден-3-оксо-3-полифторалкилпропионатов. XII Молодежной научной школы-конференции по органической химии: Тез. докл. – Иваново, 2009. – С. 110-111.
17. Kudyakova Yu.S., Goryaeva M.V., Burgart Ya.V., Saloutin V.I. New polidentate ligands based on ethyl-2-[(aminophenyl)aminomethylidene]-3-oxo-3-polyfluoroalkylpropionates and 2,6-thiophenedicarboxaldehyde. International conference «Topical problems of organometallic and coordination chemistry» (V Razuvaev Lectures): Abstract. – N. Novgorod, 2010. – P. 44.
18. Кудякова Ю.С., Бургарт Я.В., Салоутин В.И. Гетероциклические диальдегиды: линкеры в синтезе макроациклических лигандов. Вторая Международная научная конференция «Новые направления в химии гетероциклических соединений»: Тез. докл. – Железноводск, 2011. – С. 173.
19. Салоутин В.И., Бургарт Я.В., Горяева М.В., Кудякова Ю.С., Чупахин О.Н. Перспективы использования фторированных 2-метилиден-3-оксоэфиров в органическом синтезе. XIV Молодежная научная школа-конференция по органической химии: Тез. докл. – Екатеринбург, 2011. – С. 21-23.
20. Кудякова Ю.С., Бургарт Я.В., Салоутин В.И. Новые макроациклические лиганды на основе гетероциклических диальдегидов. XIV Молодежная научная школа-конференция по органической химии: Тез. докл. – Екатеринбург, 2011. – С. 405-406.
21. Saloutin V.I., Burgart Ya.V., Goryaeva M.V., Kudyakova Yu.S., Chupakhin O.N. Fluorinated 2-ethoxymethylidene-3-oxo esters for design of heterocycles and ligands. International congress on organic chemistry: Abstract. – Kazan, 2011. – P. 415.